

Госпожа Цю под руку со Старой госпожой Е ввела всех в гостиную. Госпожа Цзян с видом полнейшего неведения, радушно улыбаясь, помогла Старой госпоже Е и госпоже Цю занять свои места.

За едой Е Мянью и госпожа Цзян так забавно переговаривались, словно разыгрывали представление на два голоса, и вскоре на лице Старой госпожи Е заиграла улыбка.

Напряжение за столом наконец немного спало.

Госпожа Цю с одобрением кивнула госпоже Цзян.

— В какой день возвращается Братец Цзин? — Старая госпожа Е все-таки пожалела сына. Ей не хотелось, чтобы он сидел за столом без аппетита, поэтому она первая завела с ним разговор.

Хмурые брови Заместителя министра Е наконец разгладились, и он ответил:

— Сегодня как раз пришло письмо от Братца Цзина. Пишет, что дело на месте уже закрыто, осталось лишь привести в порядок бумаги, и можно отправляться в путь. Я прикинул по датам: еще месяц с небольшим — и он будет дома.

Е Мянью мысленно закатил глаза. Стоило отцу заговорить о старшем брате, как на его лице тут же появлялась приторно-нежная улыбка.

— Правда? Какая радость! — Старая госпожа Е, услышав это, тоже очень обрадовалась.

— Невестке Братца Цзина пора готовиться заранее, — с улыбкой напутствовала госпожу Цзян Старая госпожа Е. — Вели слугам каждый день окуривать его кабинет благовониями хэло, а еще отправь кого-нибудь на поиски сушеных листьев помело. Как Братец Цзин вернется, пусть примет с ними ванну. Мужчинам, возвращающимся из дальних краев, непременно нужно смыть с себя всю дорожную скверну.

— Да, бабушка, я все запомнила, — обычно сдержанная и благовоспитанная госпожа Цзян смутилась, что бывало с ней крайне редко.

Старая госпожа Е рассмеялась и со вздохом добавила:

— Братец Цзин ведь впервые уехал из дома так надолго, да еще в такую даль. Впредь мне незачем будет докучать вам своими советами — сами со всем управитесь. А если чего-то не будете знать, спроси у свекрови, она в этих делах толк знает.

Госпожа Цю тоже улыбнулась:

— Всему, что я умею, меня научили вы, матушка.

— Все вы у меня добродетельные, — с удовлетворением кивнула Старая госпожа Е и продолжила: — Да, кстати. Третьего дня сорванец Сян Жун прислал две телеги угля «Золотая нить». Вчера я его испробовала — и правда хорош, куда лучше нашего привычного угля «Серебряный иней». Вели отправить полтелеги Братцу Цзину, пусть подготовят к его приезду. А то вернется — а в комнатах еще сыро и холодно.

— Матушка, я еще вчера велел все доставить, — с улыбкой отозвался Заместитель министра Е.

— Вот как, — кивнула Старая госпожа Е и задумчиво добавила: — А сколько отправили Братцу Мянью во Двор Баофэн? Полтелеги ему вряд ли хватит, мальчик боится холода и угля тратит

много.

— Это... — Заместитель министра Е замялся и не договорил.

Е Мянью мысленно усмехнулся и продолжил молча есть.

Улыбка на губах Старой госпожи Е медленно угасла. Госпожа Цю и госпожа Цзян подняли глаза, почувствовав неладное.

Заместитель министра Е, заискивающе улыбаясь, подтвердил их худшие опасения:

— Вчера одну телегу доставили вам, а остальное отвезли Братцу Цзину в Павильон Бихуа. Я рассудил, что Братец Мянью расходует слишком много угля, так что переводить на него столь ценную вещь ни к чему...

Старая госпожа Е взмахом руки прервала сына на полуслове и холодно бросила:

— Ешьте. И ни слова больше.

Госпожа Цю одновременно растерялась и разозлилась. Она действительно была не в курсе. Распределение угля — мелочь, входящая в круг обязанностей хозяйки дома, ведающей внутренними делами. Кто же знал, что Заместитель министра Е решит вмешаться и устроить такое самоуправство?

Госпожа Цзян растерялась еще сильнее. От стыда ее лицо вспыхнуло, она так крепко сжала в кулаке платок, что на нем проступили складки. Лишь когда стоявшая позади старая нянька ободряюще коснулась ее плеча, молодая женщина смогла взять себя в руки. Уголь «Золотая нить» действительно ценился на вес золота — его привозили как дань из царства Сифань, и за пределами императорского двора он встречался редко. Но каким бы редким он ни был, она ни за что не стала бы отбирать долю деверя! Если слухи о столь бесстыдном поступке поползут по городу, какой позор падет на ее родную семью Цзян!

Она проявила неосмотрительность: вчера, когда служанки докладывали ей о доставке, следовало расспросить обо всем подробнее.

Цзян Наньчу раскаивалась до глубины души. Она украдкой взглянула на Е Мянью, но тот с самым безмятежным видом продолжал уплетать угощения. Парень усердно жевал батат в сахарной глазури, так что его щеки раздулись.

Атмосфера за столом снова стала ледяной. В этот раз Е Мянью не собирался спасать положение. Он ведь не пожарный на службе — с какой стати ему каждый раз тушить огонь, когда Заместитель министра Е глупит в Павильоне Шоюнь?

От этого ужина у всех разболелись желудки. У Е Мянью тоже, но лишь оттого, что он объелся — сегодня повара расстарались на славу.

После трапезы госпожа Цзян поднесла свекрови и бабушке воду для полоскания рта и чай. Оценив витавшее в комнате напряжение, она поняла, что задерживаться не стоит, и поднялась, чтобы откланяться.

Старая госпожа Е и госпожа Цю велели ей быть осторожнее на скользкой в темноте дороге и распорядились выдать сопровождавшим ее служанкам еще два дворцовых фонаря.

Е Мянью одним глотком осушил чашку чая, вытер рот и обратился к госпоже Цзян:

— Невестка, я провожу тебя.

Все с удивлением посмотрели на него.

— Помнишь, в прошлый раз, возвращаясь к себе, ты испугалась черной кошки? Сегодня я буду охранять твой покой.

Госпожа Цзян прикрыла рот ладонью, тихонько рассмеявшись:

— Возле меня столько слуг, с чего бы такому юнцу меня защищать?

Е Мянью ничуть не смутился. Позволяя служанке накинуть на плечи плащ, он возразил:

— Пусть я еще мал, но все же мужчина. А вокруг тебя одни служанки да няньки. Стоит одной испугаться, как они поднимут такой визг наперебой, что перепугают похлеще любой черной кошки.

Шутка всех позабавила. Госпожа Цю ласково погладила Е Мянью по голове:

— Как быстро вырос наш Братец Мянью.

Е Мянью недовольно увернулся:

— Не надо гладить меня по голове, от этого не вырастешь.

Заместитель министра Е кашлянул и повернулся к госпоже Цю:

— Отправь кого-нибудь за Фэнцзинем, пусть ждет в Павильоне Бихуа.

— Зачем это? — спросил Е Мянью.

— Будет освещать тебе дорогу до Двора Баофэн, на улице уже совсем темно, — неловко проговорил Заместитель министра Е.

— Не нужно. Невестка сама выделит мне провожатого с фонарем. Фэнцзинь только-только забрал меня из Императорской академии Гоцзысюэ, на улице жуткий холод, незачем гонять парня туда-сюда.

— Ты уже и о слугах печешься? — Заместитель министра Е вспыхнул, но вовремя сдержался.

— Конечно, ведь это мой человек, — холодно отрезал Е Мянью и развернулся к выходу.

На душе у него все равно скребли кошки, поэтому он и не сдержался, сорвавшись на грубость.

Госпожа Цзян, уже успевшая набросить верхнюю одежду, слегка присела в прощальном поклоне и последовала за Е Мянью.

Оставшийся в комнате Заместитель министра Е едва сдерживал кипевший в нем гнев.

Павильон Бихуа находился довольно далеко от Павильона Шоуюнь. Но вовсе не потому, что двор старшего брата был на отшибе, — на самом деле Павильон Бихуа формально даже не принадлежал территории Поместья Е.

Когда старший брат только-только поступил на службу, его обручили с Цзян Наньчу, второй дочерью от законной супруги старшего сына маркиза Юнъань — сановника, служившего трем императорам. Если судить по чинам и знатности, невестка совершила очевидный мезальянс, выбрав мужа ниже себя по положению. Однако его брат, Господин Дуаньхуа, был столь выдающимся человеком, что в семействе маркиза Юнъань никто и слова против не сказал. Поговаривали даже, будто именно сторона невесты первой завела разговор о браке.

Заместитель министра Е, несказанно радовавшийся столь блестящей партии для любимого сына, столкнулся с затруднением при выборе жилья для новобрачных. Семья Е, безусловно, не бедствовала — в конце концов, Е Хэн много лет служил в Министерстве финансов, и его ежегодные подношения «на лед и уголь» вызывали всеобщую зависть. Однако до векового величия Поместья маркиза Юнъань им было далеко. Чтобы сваты из благородного семейства не отнеслись к Е Цзину свысока, Заместитель министра Е тут же решил отказаться от прежнего двора, предназначавшегося для старшего сына, и выкупил соседнюю усадьбу.

В соседней усадьбе раньше жил чиновник по соляному ведомству. Дом был обставлен роскошно, и хотя усадьба уступала Поместью Е по площади вдвое, в ее саду высились причудливые декоративные скалы, красовались изящные беседки и павильоны, а вдоль мощеных дорожек пестрели клумбы с редкими цветами и травами. Ради этой покупки Заместителю министра Е пришлось изрядно раскошелиться.

Законному старшему сыну не полагалось жить отдельно от родителей, поэтому Заместитель министра Е распорядился прорубить в разделяющей дворы стене лунные ворота. Так обе усадьбы слились в одну, а соседний двор получил название Павильон Бихуа.

Служанки шли впереди, освещая дорогу четырьмя дворцовыми фонарями. Е Мянъ шел, позволяя госпоже Цзян придерживать себя за рукав, и они тихонько беседовали.

Цзян Наньчу вошла в Поместье Е три года назад, так что вырос Е Мянъ буквально у нее на глазах. К тому же сейчас деверю исполнилось всего тринадцать, поэтому она пренебрегла строгими приличиями и совершенно спокойно положила ладонь на его согнутую локтем руку.

— Сегодня вместе с письмом прибыли повозки с вещами, которые прислал твой брат, — негромко заговорила она. — Я как раз велела слугам их разобрать. Думала раздать все по дворам завтра или послезавтра, но раз уж ты здесь, пойдем выберешь что-нибудь для себя. Няньки сразу же отнесут во Двор Баофэн.

— Да и мне не к спеху, невестка. Разберешь все завтра, тогда и пришьешь.

— Твои подарки и разбирать не нужно, — тихо рассмеялась госпожа Цзян. — Там целая повозка для тебя, даже сундуки открывать не стали. Твой брат в письме отдельно указал, чтобы ты сперва сам осмотрел остальные вещи и забрал все, что понравится. А уже то, что останется, раздадут по другим дворам.

— Нашел время для щедрости, — едва слышно буркнул Е Мянъ.

Госпожа Цзян лишь с улыбкой покачала головой.